

Суровый обличитель

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

(А. Чехов)

Великий русский писатель А. П. Чехов, пятидесятилетие со дня смерти которого отмечает все прогрессивное человечество, пронес через все свое творчество мечту о человеке, свободном и прекрасном. Всей силой своего таланта он боролся с тем, что унижало человеческое достоинство, что мешало человеку творить и создавать.

Свою литературную деятельность Чехов начал в 80-е годы прошлого века, которые вошли в историю России как эпоха «безвременья». В стране свирепствовала жестокая реакция. «Боялись громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, боялись помогать бедным, учить грамоте», — характеризовал позже это время А. П. Чехов в рассказе «Человек в футляре». Зловещая фигура Победоносцева наводила ужас на всех. Держиморды и пришибебы преследовали любое проявление передовой, свободной человеческой мысли.

И в то же время это была эпоха, про которую можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума» (В. И. Ленин). Это был период, когда народничество потерпело окончательный крах, период распространения и упрочения в России идей марксизма.

А. П. Чехов видел, как в условиях жестокого произвола и деспотизма, работорговля и приниженности, в условиях капиталистического хищничества и грабежа гибли лучшие люди. Он видел, как паутина мешанской пошлости, обывательщины опутывает человека, превращает его в раба. И он восстал против этой дикости и пошлости, которую ненавидел еще с

детства. «Его врагом была пошлость, пошлость находила в Чехове самого страшного судью», — писал А. М. Горький. И действительно, в какие бы уголки жизни она ни запряталась, в какие бы одежды ни рядилась, писатель мастерски слергивал с неё покровы и раскрывал её сущность.

Уже своими первыми юмористическими рассказами Чехов заявил: «Скверно вы живете, господа! Так жить невозможно!».

Вот мы видим радостную встречу двух друзей (рассказ «Толстый и тонкий»). Но как быстро меняется поведение «тонкого», когда он узнает, что «толстый» стал действительным статским советником! Он весь съежился, сморщился, как и его чемодан; стал подобострастно гнуть спину перед своим вчерашним товарищем. Эта на первый взгляд смешная сценка вызвала протест против раболепия и низкопоклонства.

Такое же возмущение вызывает и образ чиновника, умершего от страха, что его не простит генерал, на лысину которого он нечаянно чихнул в театре («Смерть чиновника»). Гневным обличением трусости, ренегатства, приспособления является чеховский «Хамелеон», меняющий свои взгляды в зависимости от условий. Против страшной силы обывательщины, косности, тупости, мертвечины, духовного рабства выступил Чехов в рассказе «Человек в футляре». Недаром образ Беликова — врага свободной мысли вырастает в символ нечеловеческих отношений, порожденных жизнью, основанной на лжи и страхе.

Стремление к собственничеству, к наживе, отказ от высших стремлений опустошает человека, превращает его в раба своих собственных страстей, лишает его

права называться человеком. Таков доктор Старцев, превратившийся просто в Поныча, в человека, которого «жадность одолела». Таков Чимша-Гималайский из рассказа «Крыжовник», который «мечтает» о том, чтобы пить чай с собственным крыжовником. По осуществлении своей «мечты» он становится похож на жирную, откормленную свинью и, «кажется, что он вот-вот хрюкнет». «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности свободного духа», — восклицает автор. Он возмущается тупостью такого «счастья», построенного на несчастьях других, считает его безнравственным.

В каждой строчке чеховских рассказов можно различить страстную любовь писателя к трудовому человеку и презрение к его врагам — пошлости, праздности, паразитизму. Устами своего героя, доктора, автор срывает маску с ненавистного ему паразитического уклада жизни в рассказе «Княгиня»: «Общий дух, который царит в ваших имениях, во всей жизни, — это нелюбовь, отвращение к людям... На этом отвращении у вас построена вся система жизни... вы глядите на всех людей понаполеоновски, как на мясо для пушек... Ваши управляющие, эти подлые шпионы, рыщут с утра до ночи по десяткам тысяч десятин и в угоду вам стараются содрать с одного вола три шкуры. Простой народ у вас не считают людьми».

Забывая о счастье, о человеческом достоинстве простых людей, Чехов выступает как суровый обличитель звериных законов жизни капиталистического общества. О страшном насилии над человеческой личностью, доведенной до отчаяния

истязаниями купцов, повествует он в повести «Три года». Трагедия «маленького человека» токаря Петрова раскрывается в рассказе «Горе». Он везет в больницу свою жену, которая по дороге умирает. И токарь плачет: не успел он пожалеть старуху, высказать ей все. В тягостном раздумьи он задремал, а проснулся уже в больнице, где доктор говорит ему: «Прощайся с руками и ногами. Отморозил!» Так прекрасный мастер превращается в силу социальных условий в инвалида.

Страшен этот мир собственничества, где человек человеку волк. Старому извозчику, потерявшему своего единственного сына, некому рассказать о своем горе (рассказ «Тоска»). Люди, с которыми он пытается заговорить, отвечают ему тупым равнодушием, и он идет ночью к своей лошади и рассказывает ей о своем несчастье, жалуется на свою одинокую старость. Это общество противозаконно, так жить невозможно! — вырывается стон из груди писателя-гражданина.

Страстным протестом против законов жизни буржуазно-дворянского общества являются созданные Чеховым образы интеллигентов, надломленных эпохой реакции, чувствующие одиночество, скуку и вину в том, что не знают, что делать.

Старый, всеми уважаемый профессор из повести «Скучная история» живет без цели, без идеалов, не знает, что ему делать в жизни. Дядя Ваня в одноименной пьесе тратит попусту свой талант и способности ради благополучия тупого и бездушного Серебрякова. Не находят себе места в жизни, тоскуют по настоящему труду героини пьесы «Три сестры». А брат их, талантливый человек, превращается в пошляка и обывателя. Трагически кончает свою жизнь писатель Треплев («Чайка»), который не знает, что ему делать со своим талантом, потому что нет у него ни цели, ни веры, ни знания жизни, ни смелости, ни сил. Такова судьба интеллигента в буржуазном обществе. Это общество противочеловечно! А виною всему власть «дьявола» — капитала, разобла-

ченного Чеховым в рассказе «Случай из практики». Глядя на багровые окна фабричного корпуса, герой рассказа доктор Колосов раздумывает: «Тысячи полторы — две фабричных работают без отдыха, в нездоровой обстановке, делая плохой ситец, живут впроголодь и только изредка в кабаке отрезвляются от этого кошмара; сотни людей надзирают за работой, и вся жизнь этой сотни уходит на записывание штрафов, на брань, несправедливости и только двое — трое, так называемые хозяева пользуются выгодой, хотя совсем не работают и презирают плохой ситец».

Великий художник сумел проникнуть в противоречия капиталистического общества. Он разглядел лицо этого «дьявола» — капитала и в деревне, где кулаки-кровососы Цыбикины выжимали последние соки из крестьян (повесть «Враги»). Потрясающая картина бесправия, обнищания крестьян, их безрадостной, подневольной жизни дана в повести «Мужики».

Чехов остро чувствовал неизбежность гибели старого, отжившего. Но в силу своей оторванности от революционной борьбы он не знал, что новые идеалы уже созревают, готовы повести родину к свободе и счастью. Это усиливало его неудовлетворенность окружающим и тоску по настоящей цели в жизни. Вся тогдашняя русская жизнь казалась ему жизнью в четырех стенах, с тюремными надзирателями и решетками, которая с такой страшной силой реализма обличена им в рассказе «Палата № 6».

Этот рассказ явился гневным протестом против произвола и деспотизма. Вся Россия увидела в образе сторожа Никиты, который бил всех по голове своим волосатым кулаком, как и в образе тупого Пришибеева, символическое изображение тупой силы самодержавия, увидела себя запертой в палате. Это чувство молодой России выразил юный Ленин: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно я заперт в палате № 6». Этот рассказ явился уда-

ром не только по самодержавию, но и по всяким реакционным «теориям» смирения. Он будил общественное сознание, свидетельствовал о том, что эпоха молчания в стране кончилась, что растут новые силы, которые сметут старый мир насилия и зла.

«Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят, жаль только, что мы не дотянем», — писал Чехов.

Верный сын своего народа, он предсказывал в своих предсмертных произведениях («Невеста», «Вишневый сад») накануне революции 1905 года приход настоящего человеческого счастья.

Герои последних произведений Чехова, как и их автор, верят, «что все полетит вверх дном, все изменится, точно по волшебству, и будут тогда здесь громадные великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди». Они приветствуют новую жизнь, не боясь ни труда, ни лишений, ни жертв во имя прекрасного будущего.

— Я предчувствую счастье, — радостно восклицает Чехов устами своего героя Трофимова из «Вишневого сада», — я уже вижу его. Вот оно, счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги...

Преждевременная смерть помешала писателю увидеть это счастье. В наши дни осуществилась мечта человека-гражданина. Его родина превратилась в цветущий сад, наш народ стал неутомимым творцом-создателем, труд стал содержанием нашей жизни, свободным и прекрасным стал простой советский человек. И память о Чехове-борце за светлое будущее, за торжество разума, справедливости не умрет в наших сердцах. Он с нами в нашей борьбе со всем косным, отжившим, мешающим нам двигаться вперед, он с нами в нашей борьбе за победу лучших идеалов всего прогрессивного человечества.

Ф. КРАСУХИНА,

методист института усовершенствования учителей.